

Тан Фэнцзюй, по-видимому, был человеком самолюбивым, а потому крайне болезненно переживал свою слабость. Он жаждал стать сильнее, чтобы хотя бы перестать быть вечной мишенью для насмешек старшего и среднего братьев.

— Позже я нашел несколько книг и начал практиковаться самостоятельно... — признался Тан Фэнцзюй.

— Каких книг? — спросил Цзычэ Уци.

— Я нашел их в заброшенном книгохранилище... Говорят, это были запретные заклинания из темных искусств.

Поместье семьи Тан в Дунши было огромным, и в нем хватало давно заброшенных дворов. Тан Фэнцзюй отыскал в одном из архивов секретные свитки по самосовершенствованию и принялся усердно заниматься.

Поначалу он не видел в этом ничего дурного: просто практиковался за закрытыми дверями. К тому же успехи были поразительными — мастерство росло не по дням, а по часам. Ему казалось, что еще немного, и он догонит братьев, поэтому он трудился с удвоенным рвением.

Однако однажды поместье внезапно подверглось нападению злых духов. По ночам они стали появляться один за другим, и вскоре это превратилось в ежедневный кошмар.

— Я даже не подозревал... — Тан Фэнцзюй выглядел подавленным, — что это я их призываю.

Он был в отчаянии. В те дни он действительно чертил магические круги, но понятия не имел, что они притягивают нечисть. Лишь когда отец в ярости пришел к нему, Тан Фэнцзюй осознал, какую глупость совершил.

Его посадили под домашний арест, не разрешая покидать двор, а через два дня отец внезапно скончался.

Тан Фэнцзюй поспешно добавил:

— После того как отец отчитал меня, я больше не рисовал те круги. Те духи, что приходят сейчас — это не моих рук дело, правда!

После смерти главы рода старший и средний братья начали бесконечную грызню за место нового хозяина дома. Тан Фэнцзюй изначально не претендовал на власть, но братья не оставляли его в покое: они видели в нем угрозу и мечтали вышвырнуть из семьи.

Тан Фэнцзюй в гневе воскликнул:

— Мне тоже кажется, что смерть отца выглядит подозрительно. Скажу прямо: старший и средний братья подозревают, что это я его убил, а я подозреваю, что это их работа. Но я не знал, что делать, поэтому хотел призвать душу отца и спросить его самого.

Старого господина Тан похоронили слишком быстро — старший брат настаивал на скорейшем погребении, и уже на следующий день гроб отвезли на семейное кладбище. По обычаю, тело должно было оставаться в доме дольше, чтобы все прибывшие на похороны могли отдать дань уважения.

Дунфан, прильнув к груди Цзычэ Уци, слушал рассказ и понимал, что в семье Тан все далеко не так просто. У каждого из братьев была своя версия событий, и они противоречили друг другу.

Однако Дунфан был уверен: злые духи не имеют к третьему молодому господину никакого отношения. И дело не в том, что Тан Фэнцзюй вызывал такое уж доверие, просто его уровня совершенствования было недостаточно для подобных фокусов. Это было бы слишком большой честью для него — приписать ему такую силу.

— Третий молодой господин, у вас остались те круги, которые вы чертили раньше? — спросил Цзычэ Уци.

Тан Фэнцзюй замялся:

— Книги забрал отец, но... пойдете со мной.

Цзычэ Уци последовал за ним вглубь двора. Июй, любопытствуя, вскочил и засеменял следом.

Двор был просторным, но выглядел уныло: ни цветов, ни зелени, пустые клумбы. Когда они подошли ближе, Дунфан увидел в одной из клумб магический круг, начертанный Тан Фэнцзюем. При взгляде на него Дунфану захотелось закрыть лицо руками.

— Это один из тех, что я рисовал раньше, — пояснил Тан Фэнцзюй. — Отец его не заметил, так он и остался.

Цзычэ Уци взглянул на круг и едва заметно приподнял бровь.

Реакция Июя была куда более бурной: он расхохотался так заливисто и нелепо, что чуть не повалился на землю.

— Чему ты смеешься? — недоуменно спросил Тан Фэнцзюй.

— Что это за круг? Призывающий духов? Не смейся меня, он скорее для усмирения младенцев подойдет! — ответил Июй.

Тан Фэнцзюй опешил:

— Что? Я нарисовал неправильно?

— Ошибся на все сто! Ты простофиля, тебя явно подставили. Эти духи точно не твоих рук дело.

Дунфан был согласен с Июем: скорее всего, кто-то просто сделал Тан Фэнцзюя козлом отпущения.

Цзычэ Уци нахмурился:

— Эта ситуация...

Он не успел договорить, как внезапно замер и обернулся:

— Идут.

Остальные не сразу поняли, что он имеет в виду, но через мгновение послышался тонкий звон, напоминающий колокольчики, смешанный с женским хихиканьем. Среди глубокой ночи это звучало жутко — звенели подвески под карнизом крыши.

Тан Фэнцзюй нахмурился:

— Опять!

Июй внезапно оживился, захлопал в ладоши и воскликнул:

— Наконец-то! Я так долго ждал, руки чешутся!

У Дунфана дернулось веко — этот самозванец Июй вел себя совсем не так, как настоящий, что вызывало у него сильный дискомфорт.

— Господин Уци, не волнуйтесь, — продолжал Июй. — Я разгоню этих духов так, что они будут ползать у вас в ногах и умолять о пощаде! У меня паршивое настроение, как раз нужно на ком-то выместить злость.

Только он закончил фразу, как Тан Фэнцзюй почувствовал ледяной порыв ветра. Июй исчез — он уже помчался в бой, двигаясь с ошеломляющей скоростью. Дунфан подумал, что злость Июя — целиком и полностью заслуга Цзычэ Уци.

— Ученики господина Уци действительно необыкновенные, — пробормотал Тан Фэнцзюй.

Дунфан про себя добавил: «Необыкновенно глупые».

Звон подвесок усилился, и весь дом семьи Тан пришел в состояние боевой готовности. Старший и средний братья выскочили из комнат. Старший хотел было бежать за господином Уци, но не успел — тот уже шел навстречу вместе с третьим братом.

Старший округлил глаза:

— Это... господин Уци, почему вы с ним? Он, должно быть, наговорил вам всяких глупостей, не верьте ему!

Тан Фэнцзюй недовольно нахмурился, но Цзычэ Уци опередил его:

— Успокойтесь, старший молодой господин. Эти духи призваны не третьим братом, и господин Тан погиб не от его руки.

— Не он? А кто тогда? Хм!

Не успел старший ответить, как подбежавший средний брат начал настаивать, что это наверняка дело рук Тан Фэнцзюя.

Дунфан слушал их и хмурился. Все становилось слишком запутанным. Духов призвал не Тан Фэнцзюй, но у старшего и среднего братьев тоже не было таких способностей. И самое главное...

В этот момент раздался пронзительный, почти птичий крик.

Цзычэ Уци бросил лишь короткое:

— Плохо дело, — и в мгновение ока исчез, оставив братьев в недоумении.

Дунфана охватило головокружение, и вскоре в видении он увидел Июя. Тот лежал на земле, тяжело раненый, с окровавленным ртом. К счастью, он отделался не смертельно, но если бы удар был сильнее, душа могла покинуть тело, с которым и так была плохо связана.

Тот пронзительный крик принадлежал Июю. Он был Гарудой, великой птицей, и от боли едва не принял свой истинный облик.

Цзычэ Уци подскочил к нему и поднял за шиворот.

— Полегче... мне больно, — прохрипел Июй.

Дунфан понял, что раны не критичны, раз у него еще есть силы огрызаться.

— Как же мне не везет, этот дух — не чета обычным, — пожаловался Июй.

— Разумеется, — ответил Цзычэ Уци. — Здесь вряд ли найдется кто-то, способный его одолеть.

— Тогда вся надежда на вас!

Цзычэ Уци взглянул на него:

— Я сейчас не в лучшей форме. Не справлюсь.

— Что?! — Июй чуть не подпрыгнул. — Ты шутишь? Если ты не справишься, то этот дух что, собрался штурмовать небесные чертоги?

Дунфан чувствовал, что Цзычэ Уци действительно слаб. Его тело восстанавливалось, но он мог использовать лишь семь десятых своей силы. Семь десятых... для любого другого это все равно была недостижимая мощь, неудивительно, что Июй был в шоке.

Цзычэ Уци смотрел на черные тени духов:

— Господин Тан был мастером, его уровень был выше моего. Если бы я был в полной силе, мы могли бы сразиться на равных. Но сейчас...

— погоди, о каком господине Тане ты говоришь? — перебил Июй.

Трое братьев, подросшие к месту событий, тоже выглядели растерянными. А у Дунфана внутри все сжалось: он и Цзычэ Уци мыслили в одном направлении.

Дунфан давно понял: Тан Фэнцзюй был слишком слаб, его заклинания были ошибочными — он физически не мог призвать таких духов. Это была сказка. Тан Фэнцзюя просто подставили. А учитывая уровень старого господина Тан, он не мог не видеть, что младшего сына сделали козлом отпущения.

Значит, он видел это, но промолчал. Более того, он сам позволил этому случиться.

Духов призвал не Тан Фэнцзюй, но он как раз практиковал странные заклинания, и господин Тан воспользовался этим, чтобы свалить всё на него. Последующие нападения, когда Тан Фэнцзюй уже не практиковался, были лишь закономерным следствием.

Дунфан чувствовал, что среди теней была одна, чья мощь пугала даже Гаруду. Это было за гранью возможного.

— Боюсь, — тихо произнес Цзычэ Уци, — этот дух не кто иной, как господин Тан.

Июй вытаращил глаза:

— Ты что, спятил от страха? Как такое возможно?

Братья тоже остолбенели. Старший воскликнул:

— Господин Уци, это невозможно! Мой отец, хоть и умер, был добрейшим человеком, он никогда не причинил бы вреда живым!

Тан Фэнцзюй поддержал его:

— Да, отец всю жизнь спасал людей, как он мог стать злым духом?

Мертвец, не переродившийся и ставший призраком, — это просто блуждающая душа, а не злой дух. Злым духом становится тот, кто при жизни или после смерти губил живых. Господин Тан был известен своей добротой, он не должен был стать таким.

Но Цзычэ Уци был непреклонен.

Тени перед ними сгустились, преграждая путь плотной стеной. Вскоре они разделились: одна часть осталась сторожить, а другая исчезла. Но они не ушли — вдалеке снова зазвенели подвески. Они отправились в другую часть поместья.

Дунфана это озадачило. Зачем им это нужно? Если они просто хотят убивать, почему не трогают окрестности, а выбрали самую защищенную семью Тан? Возможно, у них была иная цель. Он вспомнил слова старшего брата о похищенном свитке.

Цзычэ Уци обратился к старшему:

— В семье Тан есть свиток под названием Канон Лунцзя?

Старший замялся:

— Канон Лунцзя? Не слышал о таком! Я...

Тан Фэнцзюй перебил его:

— Есть! Я видел его. Он лежал в гробу отца как погребальный дар, но в первый же день духи его украли!

— Ты! — старший брат побагровел от ярости. Он явно не хотел, чтобы кто-то знал о существовании этого свитка.

Дунфан понял: духи пришли именно за ним. Но если они его забрали, почему продолжают

искать? Возможно... украденный свиток был подделкой.

Цзычэ Уци посмотрел на старшего:

— Я спрошу лишь раз. Жить хочешь или умереть?

Старший, подавленный аурой Цзычэ Уци, продрожал:

— Конечно... хочу жить.

— Где настоящий Канон Лунцзя? Духи пришли за ним.

Старший вздрогнул. Средний и младший братья смотрели на него с недоверием.

— В... в саду, я закопал его под деревом, — выдавил он.

Все были в шоке. Оказалось, старший брат совершил подмену, положив в гроб подделку. Неудивительно, что он так спешил с похоронами: как только гроб заколочен, правду уже не узнать. Но по иронии судьбы, духи явились еще до того, как гроб забили гвоздями, и украли фальшивку. Старший вздохнул с облегчением, думая, что секрет сохранен, но это стало началом его кошмара.

Цзычэ Уци скомандовал:

— Веди! Живо!

Старший, спотыкаясь, повел их в сад. Там, в укромном месте, он выкопал сверток из промасленной бумаги, внутри которого лежал тонкий свиток.

Средний брат не выдержал:

— Брат, как ты мог? Значит, все это время ты был виноват, и духи пришли из-за тебя? А я винил младшего!

— Не я! — в панике закричал старший. — Разве господин Уци не сказал, что это... это отец!

Земля содрогнулась. Из-за барьера, установленного Цзычэ Уци, доносились яростные удары десятков теней. Они не могли пробить защиту, но вдруг из темноты выплыл еще один дух. Он приложил руку к барьеру, и тот затрясся.

— Отец! — вскрикнул Тан Фэнцзюй, делая шаг вперед.

Июй схватил его за плечо:

— Ты с ума сошел? Это злой дух, он убьет тебя!

— Это мой отец! Я знаю его!

Дух приблизился. Он действительно напоминал господина Тан, но его лицо искажала такая злоба и ненависть, что узнать его было почти невозможно.

— Смотри внимательнее, — сказал Июй. — В нем столько ярости, он погубил не меньше десяти человек. Ты идешь на верную смерть.

Дунфан чувствовал то же самое. Цзычэ Уци, видя, как барьер трескается, схватил стебель тысячелистника и, начертив в воздухе знак, влил в него фиолетовое сияние, восстанавливая защиту.

— Хе-хе-хе... — раздался хриплый, как скрежет камня, голос. — Цзычэ Уци, ты не ровня мне. Отдай Канон Лунцзя.

Теперь все убедились — это действительно был господин Тан.

Дунфан осознал страшную правду: отец не был убит. Он совершил нечто запретное — выпустил свою «иньскую душу», из-за чего физическое тело погибло. В древних книгах упоминались такие практики для тех, кто не мог смириться с неизбежностью восьми страданий, главным из которых была старость.

Господин Тан был велик, но даже его тело не могло противостоять времени. Он чувствовал, как силы уходят, как он становится немощным. Вся слава, все достижения семьи Тан грозили превратиться в ничто. И он выбрал этот путь.

<http://bllate.org/book/18938/1855724>